

Литературно-краеведческая газета
Нерехтская
Лира № 9 (20)
ноябрь
2013

Навстречу 800-летию Нерехты

А. Конопатцев. Закат на Нерехте. 2011

А. Конопатцев. После первого снега. 2006

(Из телефонного разговора с подругой из Белгорода:
«Судя по твоим рассказам, культурная жизнь в
Нерехте бурлит, полна событий...»)

Какими же событиями останется в памяти нерехтчан ноябрь 2013 года? Перелистаем афиши месяца и попробуем оценить готовность Нерехты встретить **2014-й год, объявленный в России годом культуры.**

4 ноября — самый молодой государственный праздник, День народного единства стал ежегодно проводиться в ДК «Юбилейный». Праздничная программа ярко раскрывает содружество национальностей, проживающих на территории Нерехтского района. Сценарий праздника стал традиционным, но земляки каждый раз представляют зрителям новые краски своего таланта. Одно плохо, что свидетелями этого события бывают немногочисленные зрители.

7 ноября в современном календаре обозначен как День воинской славы России. В Нерехте он был отмечен, митингом на центральной площади города.

Прошел муниципальный конкурс «Вифлеемская звезда» среди образовательных учреждений. Как всегда поразили удивительные программы, подготовленные коллективами детских садов. Оформление, демонстрирующее фантазию и таланты педагогов, музыкальное и хореографическое сопровождение действия, эстетичные костюмы, удивительные исполнители и, наконец, творческий подход к созданию сценария — всё это оставляет прекрасный след в душе зрителей и самих исполнителей.

Творческие воспитатели рождают и творческих

детей. В прошлом году мы познакомились с поэтическим творчеством старшеклассницы 3-й школы Евсеевой Марии. На конкурсе этого года выступил брат Марии Николай, ученик 3-й школы. Он рассказал собственную сказку «Снежный мальчик». Необыкновенное волнение испытываешь, слушая рождественское повествование и проникновенное исполнение.

Состоялась очередная встреча в клубе «Любители интеллектуального чтения» в библиотеке им.М.Я.Диева. Ведущая клуба Н.П.Воробьева представила современных авторов, познакомила с их творчеством. Особенность этого клуба в том, что о прочитанных книгах говорят сами читатели. В этот раз состоялось обсуждение творчества Владимира Соловьева, Сергея Белякова, Натальи Сухининой и нашей нерехтчанки Елены Матвеевой, проза которой вызывала интерес не только у нерехтчан. (Этот клуб открыт для любого читателя, узнать о встречах можно в библиотеке)

В День полиции зал Дворца культуры был заполнен зрителями, пришедшими на концерт Игоря Макарова «Простые истины». Яркая программа, любимые нерехтчанами исполнители (Михаил Курилов, вокальный ансамбль «Лето красное», хореографический коллектив «Созвездие») подарили истинное удовольствие зрителям.

14 ноября состоялась творческая встреча-концерт «О маленькая родина моя» Надежды Власовой.

О, маленькая родина моя!
Известностью и славой не ласкали
И именем высоким не назвали
Тебя, земля любимая моя!

(Продолжение на стр. 2)

(Окончание. Начало на стр. 1)

ва действительно широк: стихи, песни, рассказы, очерки, драматургия. Надежда – коренная нерехтчанка, наверное, поэтому главная тема её творчества – это повествование о родном крае, его людях. Автор с любовью и нежностью исследует свой род (*«Род от слова Родина»*...), знаяший любовь и горе, немало испытаний. В книге стихи, раскрывающие внутренний мир поэтессы. (*«Рассказ об этом необыкновенном концерте и презентации новой авторской книги «Невечерняя песня»* подробнее освещен в газете *«Нерехтская правда»*)

На этой же неделе в Никольском храме прошло открытие XXIII сезона музыкального салона. Бессмертные творения Иоганнеса Брамса, Рихарда Штрауса, великолепные исполнители костромской филармонии Светлана Гончарова (виолончель), Владимир Полухтов (бас), Николай Мальцев (баритон), Сергей Солдатов (фортепиано) давно завоевали любовь поклонников классической музыки. Во втором отделении в программе *«Русские романсы и песни»* прекрасным сюрпризом стало выступление ученицы музыкальной школы Ольги Ефимовой, лауреата международного вокального конкурса. За такие концерты зрители, постоянные посетители музыкального салона, преисполнены благодарностью неизменному организатору, ведущему и исполнителю Сергею Владимировичу Солдатову.

Нельзя не сказать ещё об одном событии. По инициативе ЗАГСа ежеквартально в ДК *«Юбилейный»* проходит торжественная регистрация новорожденных. Праздничная программа концерта, благословение священника, поздравления родителей малышей от администрации, депутатов, подарки – всё это подчеркивает ответственность семьи пе-

Татьяна Вагнерова, встретившись в октябре с членами ВОСР (Общество слепых), написала стихотворение к месячнику *«Белая трость»*.

Любая помощь будет хороша,
Вложи в неё своей души частицу,
Чтоб и у них отаяла душа
И засветились радостью их лица!
Их стороной обходит суета,
Живут они уж по другим законам:
Надёжность, пониманье, доброта
Дороже им любых других канонов.

А в трудную минуту поддержать
И подбодрить хорошим добрым словом...
Они умеют мир воспринимать
Душой своей и слушать вас готовы.

Ты подари немного им тепла,
Опорой будь, товарищем и другом.
Ценнее нет на свете ремесла —
Помочь в борьбе с их собственным недугом.

Задумайся, задумайся о том,
Как трудно человеку в этом мире,
Когда не все, не все пять чувств при нем,
А только лишь всего-всего четыре!

Слух, обонянье, осязанье, вкус...
Вот только зренье, зренье лишь подводит.
Всю силу воли человек собрал в кулак,
Ты оглянись – он мимо вас проходит.

С своим недугом борются они
Ежесекундно, каждый шаг, как мука.
Их мужеству предела нет, пойми,
Так протяни им дружескую руку.

ред обществом за жизнь и воспитание ребенка.

17 ноября, после предварительного отбора лучших исполнителей, прошёл гала-концерт межрегионального конкурса народного творчества *«Голоса России»*. Здесь были продемонстрированы таланты очень многих самодеятельных артистов разных областей, но особое удовольствие доставили нерехтские солисты ансамбля *«Росинка»*, хореографические коллективы *«Созвездие»* и *«Русские узоры»*, заслужившие награды конкурса.

Вновь библиотека им. М. Я. Диева 21 ноября собрала читателей на встречу с Натальей Солдатовой, писательницей, проживающей в д. Кокошкино. Библиотека может предоставить её книги любителям детективного жанра.

24 ноября Международный день матери. По инициативе женсовета в этот день в ДК *«Юбилейный»* прошло чествование тех, кто заслужил всеобщее уважение исполнением своего материнского долга.

Сохраняя традиции, прошел и конкурс дуэтов *«Ты + Я»*. Этот конкурс посвящен светлой памяти музыканта, композитора Сергея Красильникова. Этот концерт всегда вызывает у зрителей смешанные чувства восхищения и щемящей грусти...

В этом месяце есть день, названный день инвалидов. День особого внимания и уважения к людям, стойко преодолевающим свои недуги. В связи с этим члены нерехтского общества слепых (ВОСР) вновь едут в Кострому для участия в областном фестивале. Их программа *«Белая трость»* поэтична, музыкальна, душевна.

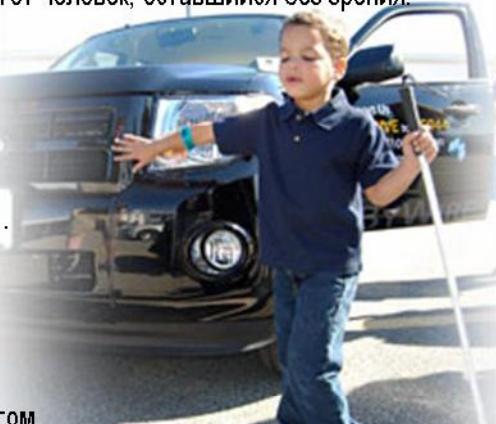
Надо ли добавлять, что кроме таких общедоступных массовых мероприятий были события, объединившие людей одной профессии. Так, например, прошла юбилейная встреча клуба *«Надежда»* ветеранской организации работников дошкольного образования. Электронный альбом, перелиставший страницы истории жизни и деятельности ветеранов, наглядно показал, как велик и востребован гражданский потенциал людей, ушедших на заслуженный отдых.

Вот теперь, дорогие читатели, судите сами, насколько наш провинциальный городок богат талантами и далек от культуры... А ещё, что же нужно сделать в Нерехте для развития подлинной культуры?

И. Лешкова

Их благодарней просто не найдешь,
Им так нужны внимание и общенье.
И вскоре сам воистину поймешь,
Какое получил обогащенье!

Ты им откой чудесных красок мир,
Пусть оживет он в их воображенье.
Да будет Богом навсегда храним
Тот человек, оставшийся без зрения!

**Тамара
Нikitина,**
член Союза
писателей
С.-Петербурга

Октябрь

Октябрь жизнелюбив, а солнце совершенно.
Все сердца уголки и сад первостепенно
им залиты – течет из блюдца через край –
ложбины и углы, низина, где сам град
покоится, лежит, лучам последним рад.
Октябрь, прощай!

Там насекомых нет: ни бабочек, ни ос.
Кто научил их жить и жизнь отнял – вопрос
останется при нас еще непостижимей.
В объятьях холода и гнезда, и стволы.
Мы, будучи в тепле, тщедушны и малы
с чужими.

Костры во всех садах, и драгоценный хлам
горит в своей любви к несовершенным, к нам,
За хрупкость их судьбы пусть нас беда да минет,
Горят черновики и рукописей свод,
Там яблоню сосед спилил, что не дает
плодов отныне.

Дым стелется, ползет навстречу – все забудь.
Отдай все невозвратное, чем было помянуть
птиц, гадов и шмелей в их час невозвращенья.
Октябрь, как воск, горит, и кажется нетленным,
судьбу не обойдешь мечтой первостепенной.
Но верится в прощенье.

Это лес. Это я в нем живу
и вполне за ведунью слыву.
Здесь бревенчатый дом мой, тесовый
и крыльцо прямо в рощу сбежит.
Нет замка — старый пес сторожит,
он Дунайка по кличке, бедовый.

За смиренною рощей берез
мне аукнется детство всерьез
возле кромки тогдашнего леса.
И к коре прислонилась щекой
моя юность, и гладит рукой
ствол белеющий, простоволоса.

Что и выпало в жизни – так это.
И надежнее нету билета:
Я хозяйкою рощи звалась
у дружка, и сердечной листвою
так смыкалась с ней летней порою,
Что сейчас не разомкнута связь.

И, пугая до страшного мига,
выходила из леса шишига,
и кукушка рыдала в дали,
выбегали к забору опята.
Может быть, это я виновата:
лес и роща с ним занемогли.

Лес подлеском зарос. Пала роща.
Их из сердца повычеркнуть проще,
Словно сор со ступенек смести.
Там сидит на крылечечке мама,
Возле я, на коленях панама.
Как мне счастье былое снести?

Я люблю этот город,
Хоть век его начат не нами.
Между трех невеликих
Холмов, возле рек и лесов,
на соленый песок
закладной приготовили камень --
племя мери себе обозначило
землю и кровь.

Я люблю этот город,
в округе привольные земли.
От привольности этой
славянская мягкость пошла.
Той далекой уже навсегда,
той единственной Нерехте времени
От нездешнего времени
Нерехта силу взяла.

Я люблю этот город,
проживший и темное время,
все пожары и пагубы
с кровию их ледяной.
Но не даром в ту землю
посяено доброе семя:
возводили церкви,
той столицей гордясь соляной.

Я люблю этот город –
качалась в его колыбели,
Как нельзя не любить
материнский, отеческий кров,
так я дочерью верной
в созвучьях дождя и метели
назову свое чувство
к земле этой милой – любовь.

**Валентина
Назарова**

Куда плывут по небу облака

Куда плывут по небу облака,
Свидетели немые нашей жизни?
От самого роженья и до трины
Плынут над нами, живы мы пока.
Но если жизни тоненьку нить
Порвать однажды, все рассыпав звенья,
Они над нами также будут плыть
В неведомые пункты назначенья.
Благословляю в небе облака!
Благословляю дальнюю дорогу!
Ключи от жизни доверяю Богу,
Да сохранит меня Его рука!

Тревожная истина

Тревожная истина смотрит в упор,
Она не вступает ни в ссоры, ни в спор,
Она просто смотрит глазами детей,
Убитых во имя бредовых идей.
Встаёт эта истина из-под воды —
В ней скрылись сейчас города и сады —
И смотрит глазами потопленных хат.
Встаёт из пожарищ приютских палат...
Из тех молчаливых холодных пустынь
Уже прорастают на землю кресты...
Спасёт ли нас, люди, средь жгучих песков
Надежда на чудо и вера в любовь?!

Запорошены следы листопадом

Запорошены следы листопадом,
Почему со мной не ты нынче рядом?
Замело, не разглядеть силуэта, —
Потерялось невзначай наше лето.

Если долго горевать, слёз не хватит,
Улетают птицы вдаль, не слыхать их.
И от нежности моей лёд не тает,
Уплыла моя мечта с птичьей стаей...

Кто же в этом виноват? Будь что будет!
Пишет осень письмена наших судеб.
Судьбы разные у нас, а дорога
Увела тебя сейчас от порога.

Я по осени бреду, ветер в спину,
Может, в темень упаду, может, сгину...
А навстречу мне зима светом лунным,
Плачет музыка во мне, рвутся струны...
рвутся струны...

Исповедь воспитателя

Случай из жизни воспитателя детского сада "Ласточка" г.Нерехты Галины Александровны Похлебаловой.

Воспитатель, детский сад и дети -
Дружная весёлая семья.
И не надо лучшего на свете,
Лишь бы счастлив был ты, и я.

Для детишек главное – забота,
И ответы на вопросы день за днём,
Воспитатель – сложная работа,
Если почемучек целый дом!

Вспоминаю — был однажды случай —
Я с прогулки деточек вела,
Всех до одного пересчитала
И не знала, что беда ждала.

Вот умылись, за столы уселись,
А Иришки за обедом нет!..
— Где ребёнок? Где же, в самом деле? —
Но простила, увы, малышки след!

Детский сад в волненье не напрасном:
Ищут озорницу тут и там.
Может, встретила она опасность?! —
Слёзы побежали по щекам...

А беглянка, между тем, спокойно
В раздевалке в шкафчике спала!..
Дверца приоткрылась и невольно
Выкатилась детка! Ну, дела!

Слёзы, радость — всё перемешалось!
То-то будет впредь теперь урок!
Сколько лет прошло... такую шалость
Вам не пожелаю, видит Бог.

**Галина
Александровна
Похлебалова**

Маме

Есть в нашей жизни праздничные даты —
От суеты мирской удалены,
Но тишиной и светом предзакатным,
Как отблеском любви, озарены.

За что я так люблю часы заката?
Блистают в куполах вечерний свет.
Душа покоем и теплом объята,
А грусти и печали вовсе нет.

И ты сама порою в час вечерний
На солнце останавливаешь взгляд
И вспоминаешь каждый раз, наверно,
О том, что было много лет назад.

И я молюсь в вечерний час закатный,
В минуты благодатной тишины,
Чтобы минули беды безвозвратно
И годы были радостью полны.

Чтоб ты, моя родная, не болела,
Чтоб зуммер боли навсегда утих,
Чтобы тебя в вечерний час согрела
Любовь детей и правнуков твоих.

**Евгения
Ревакова**

**Нет чудеснее
профессии на свете**
*Ветеранам дошкольного образования
г.Нерехты посвящается*

Нет чудеснее профессии на свете —
Званья воспитателя важней,
Вам не зря за это благодарны дети,
Что вы жизнь свою связали с ней!

Воспитатель — друг малышкам и учитель,
Даст умело правильный совет,
А ещё он добрых детских душ целитель,
Дарит детям солнца яркий свет!

По утрам с улыбкой детский сад встречает
Шумный, несмышлённый свой народ.
С каждым днём их к миру знаний приближает —
Шаг за шагом движется вперёд!

И растут, взрослеют год за годом дети,
Чтоб осенней золотой порой
С восхищением утро школьное вдруг встретить,
Вы же вслед лишь машете рукой.

Память, за собою позови!..

Как безжалостно мелькает вереницей
Наших лет волшебный караван,
И ложится, словно тенью на ресницы,
В непривычном званье – ветеран...

Ветеран... Вы за банальность строк простите,
В вас всегда второе «Я» живёт
Воспитатель - и наставник, и учитель,
В вашем сердце детство бережёт.

Сколько прожито и сделано немало,
Но по-прежнему себе верны.
Хоть и трудно было, только про усталость
Никогда не говорили вы.

Вспоминаем мы совсем не для награды
Дни войны, страдающий народ,
Ясли Нерехты детей из Ленинграда
Принимали, чтоб спасти их от невзгод...

Там лечили обессилевших детишек,
Заглушая горечь их потерь,
Обездоленных девчонок и мальчишек,
Открывая в мир грядущий дверь.

Всё осталось за чертой воспоминаний,-
Красной нитью вышитые дни...
Вздрогнет сердце лишь

чрез годы расстояний:

15 лет

Эти окна любви маячки,
Светят людям в любую погоду.
И с тобой помогают нам вновь,
И зовут за собой, как и прежде,
Это – Вера, Надежда, Любовь.
Это – Вера, Любовь и Надежда.

2.Зачем живем на свете мы с тобой
На солнечной планете голубой? –
Чтоб тем, кому по жизни не везёт,
Помочь во время горя и невзгод.
Чтоб не рвалась невидимая нить –
Небесное с земным соединить,
Чтоб негасимых окон наших свет
Светил всем людям через много лет!

Припев.

**Тамара Львовна
Власова
с внуками**

**Александр
Волков**

Русская печь

Я родился в Покров на широкой печи,
Где с утра до утра горячи кирпичи,
Где под ветхой шубенкой до утренних зорь
Излечить удавалось простудную хворь.
Ещё было темно в шесть часов поутру,
Печь топить разбудили Марию, сестру.
На деревне успели пропеть петушки,
Повитуха сказала: «Красивы ушки».
Сколько помню себя, я всегда без свечи
Одевался потом всё на той же печи.
Нагулявшись с друзьями, с остатками сил
Я ешё вечерком к печке дров приносил.
В городах у людей не болит голова,
Чтобы на зиму всю приготовить дрова.
А в деревне и ныне с весенней поры
Житель острыми держит свои топоры.

А в войну приходилось, чтоб дым до небес,
Отправляться за ветками с санками в лес...
Накатавшись на санках с Сионской горы,
Я на печку ложился до поздней поры.
В уголке на печи, где теплы кирпичи,
Я, из школы вернувшись, уроки учил.
Подостлав одеяльце, чтоб ног не обжечь,
Я к мамульке ложился на русскую печь.
А у мамы моей всё одно на уме:
«Как там братьям моим на жестокой войне?»
Это было уже в сорок третьем году.
Когда братья с сестрой были в этом аду.
Но создатель мольбам моей матери внял:
Никого из детей у неё не отнял.
Дом в деревне сгорел, не смогли уберечь.
Только долго стояла, как памятник, печь.
Я уже не боюсь вслед родным умереть,
Лишь бы только успеть старый остов погреть.

Анатолий Корсаков

Виноград Рассказ-быль

В армию призывали меня из поселка курского сахарного завода «Коммунар», где я работал по направлению техникума заместителем начальника цеха. На призывном пункте в Курске спросил меня майор, смогу ли я проплыть сто метров. Выросший на водокачке в Нерехте, я гордо ответил: «Да хоть двести!» И зачислили меня в команду мотористов для службы на дизельных подводных лодках в Находке на Дальнем Востоке. На наше счастье, моряки-«покупатели» с Дальнего Востока опаздывали, и нами доукомплектовали недостающую команду дивизиона особого назначения (ДОН), отправляемую в столицу Армении Ереван. Еще на призывном пункте обращал на себя внимание здоровенный парень по фамилии Муха. Кроме смешной фамилии, роста 188 сантиметров и могучего сложения, природа одарила его нежным девичьим голосом, как у Валентины Толкуновой.

В Ереване, играя в учебном отряде в футбол, я навсегда усвоил, что с Игорем Мухой мне лучше играть в одной команде. Азартный Игорек носился, толкался и лягался, словно дикий mustang. Получив от него по ноге, на четвереньках добрался до скамейки и, разглядывая лодыжку, благодарил судьбу, что мы играли в сапогах, иначе ещё в учебке получил бы я б/у – боевое увелье.

В школе сержантского состава мы оказались в одном звиде: он – правофланговый, пулемётчик, я – замыкающий.

Тренировали нас так лихо, что всё время хотелось есть, хотя кормили нас по установленной норме. Увидев раз, как Муха пошел за добавкой и получил её, поспешил к раздаточному окну и я с миской.

Повар спросил: «А тебе чего, добавки? Сначала вырастай!» и захлопнул окошко.

Так я узнал, что добавку дают только тем, кто выше 180 сантиметров, но есть-то хотелось всем.

Однажды в карауле поднял отдыхающую смену «В ружье!» сержант – начальник караула, объяснив, что звонил с поста курсант Муха. У него то ли пожар, то ли нападение на пост – не разобрать, так как прервалась связь. Ещё издали увидели мы над вышкой дым. Чтобы не задохнуться в дыму, высунулся Муха из окна вышки почти по пояс и,

увидев нас, завопил девичьим голосом: «Горю!» Но не бросил пост отважный боец!

Оказалось, курил на посту отважный воин и заронил за обшивку вышки в опилки то ли пепел, то ли окурок. Проявив солдатскую смекалку и мобилизовав скрытые резервы, попробовал он самостоятельно ликвидировать очаг возгорания. Открытого огня не допустил, но победно завершить начатое дело не хватило у бойца личного запаса воды.

Предвидеть бы это заранее, попил бы он побольше воды, так ведь кто же знал, что такая беда случится... Стал он звонить в караульное помещение, и только дозвонился, как перемкнуло связь, то ли от жара тлеющих опилок, то ли от соленой воды...

Через десять месяцев присвоили нам звание младшего сержанта и выпустили из школы сержантского состава командирами отделений. Среди молодого пополнения прибыли к нам ребята из Молдавии, тогда еще союзной республики. В отделение к Мухе попал первогодок с красивыми именем и фамилией – Георгий Хиуарэ. На вечерней проверке мы, командиры отделений, спешили побыстрее завершить перекличку, чтобы в тишине услышать, как Муха нежным девичьим голосом завершает перекличку своего отделения, называя фамилию Хиуарэ с таким русско-матерным акцентом, что даже зам. командира дивизиона по строевой части подполковник Григорьев насторожился: «Это что за мат в строю?». С невинным видом доложил сержант Муха, что это фамилия такая молдавская, а не мат.

На третьем году службы ждали мы в начале сентября приказ министра обороны на наш дембель. Однажды ночью кто-то осторожно потряс меня за плечо. Открыв глаза, я увидел во тьме казармы склонившегося надо мной человека, который держал за хвост огромную крысу, холодным носом касающуюся моего лица. Ударил я так, что «крыса» отлетела в сторону, и услышал шёпот Игоря: «Вот дурак! Ему виноград принесли, а он!...» Оказывается, в темноте я принял за крысу большую гроздь винограда.

С вечера Игорь заступил в наряд дежурным по роте и ночью послал свободную смену дневальных на колхозный виноградник, примерно в полутора километрах от части. Принесли они полный вещмешок винограда. Собрались мы, четверо сержантов-дембелей, посидеть, поговорить теплой сентябрьской ночью. Кажется, никогда потом не ел я столько различных сортов винограда. И помню эту дембельскую ночь до сих пор.

**Ольга
Смирнова**

На тебя я совсем не похожа,
Разве что разгораюсь огнём,
Как рябина, и клёны, берёза,
Что под школьным шумели окном.

Полюбуюсь тобою, рябина,
И возьму твои кисти рукой,
Величава ты, ярка, красива,
Поражаешь своей красотой!

И рябина у школьного входа
Протянула мне кисти свои,
Я не знала в душе непогоды,
Счастье было тогда на двоих.

И тебя эта осень обнимет
Ветром, дождиком и холодком,
Ранним утром на плечи накинет
Шаль из инея тихо тайком.

А теперь я, как ты, одинока,
Я теперь понимаю тебя,
Моё счастье там где-то далёко,
И уже не вернётся сюда.

Только жалости гордость не примет,
Не позволит себя пожалеть.
И, как женская гордость, рябина
На снегу будет ало гореть!

Осень жёлтым листом зашуршила.
Как же, ОСЕНЬ, люблю я тебя!
Как меня ты всегда понимала,
Родила ты меня, берегла!

11-15 сентября 2013 г

Новые имена авторов-нерехтан в газете "Нерехтская Лира"

Полозова Александра Васильевна родилась в 1927 году в д. Лобаново Нерехтского района.

Переехав в Нерехту, стала трудиться на хлебокомбинате. Тяжёлую работу скрашивала любовь к стихам. Достигнув пенсионного возраста, она только год провела на заслуженном отдыхе и вновь пошла работать. Ещё 16 лет отработала на трикотажной фабрике. Сегодня её добросердечие согревает внуков и правнуков, а выражается оно не только в любви к людям, но и в стихах.

Часто мне снится родная деревня,
Поле, лесок, неглубокий ручей,
Маленький дом под соломенной крышей,
Берёзка согнулась под гнёздами грачей...
Там на завалинке бабушка Маша —
Дан ей наказ: за внучками следить.
Чуть задремала — они, шалунишки,
Могут в канаву иль в пруд угодить.
В детские садики нас не водили,
Не было их на деревне тогда.
Поле и лес воспитатели были,
Нянею — тёплая в речке вода.

Бегали босые, черными пятками
В лужах месили мы тёплую грязь.
Часто не мыты и не причёсаны
(Мамам в ту пору совсем не до нас...).
Милое детство, как птичка, вспорхнуло,
Юность и молодость — всё унесло.
Старость, как хищная птица, подкралась,
Прочно уселилась в кресло своё.
Хоть ненадолго бы в детство вернуться,
В милой деревне недельку пожить.
Сбегать в лесок, пенье птичек послушать,
Сколько лет жить, у кукушки спросить...

Несколько человек в разное время рассказали о поэтическом творчестве
Александра Кузнецова. Наконец, он решился показать свои стихи землякам.

Пашка

— За что с тобой мы бились, Пашка?
Чтоб ты посмертно стал герой,
Чтоб я пришел, порвал тельняшку
И пожалел, что я живой?

Я друга вспоминаю Пашку,
Погиб в Афгане Пашка мой.
А я живой со злом тельняшку
Порвал, когда пришел домой.

Да, мне немного подфартило,
Меня спасла его броня,
Вернее, грудь, что защитила,
У смерти он украл меня.

Как тяжело смотреть в глаза мне
Его родителям, жене...
Нам тесновато было в танке
И не свободней на броне.

Он не пригнулся при разрыве,
Осколки принял на себя.
О! Как мы жизнь тогда любили,
И он любил, любил и я.

Я за него не догуляю,
Я за него не допою,
Себя лишь с болью вопрошаю,
Когда на кладбище стою:

А те и званья получили,
Не воевавши, ордена.
Их очень чтут и раньше чтили,
У них в тылу была война.

И не найдешь теперь виновных,
У них теперь другой окрас.
Во взглядах целеустремлённых
Огонь войны давно погас.

Почти все в Думе, депутаты,
Или в Генштабе на пайках.
Больницы нам, как санаторий,
А им дома на островах.

Ты, Пашка, на меня обиду
На том свете не таи.
Ты с неба посмотри — увидишь:
Чужие правят, не свои.

У иконы

Все Всевышнего просят —
И богатый, и нищий.
Помолившись, уносят
в своем сердце не тысячи.
Дух святой проникает
В их сознанье и вера.
Скажешь: «Так не бывает!»
Скажешь: «Это химера»
Вот и ходим, как стадо,
Ждем от Господа чуда.
А нам верить всем надо
И не быть, как Иуда.
Быть всем чище душою,
Не грешить, а молиться.
Ну, а встреча с тобою
У Него состоится.

Спаси нас, Господи, и милуй.
За всех я у Тебя прошу.
Дай разум нам, терпенье, силу
И веру, что в душе ношу.

Ирина Лешкова

Школа (Отрывки из дневника учителя)

Школа — это место, куда каждый день спешат взрослые и дети, с разными характерами, с разными настроениями. Школа — это дом, который как никакой другой долгими годами хранит свои традиции и в то же время каждый год меняется. Школа — это место, где ежедневно что-то происходит... Это дом, покидая который, кто-то плачет, не скрывая слез, а иные с облегчением вздыхают...

Вспомним свою школу.

1

Каждое утро дома начиналось одинаково:

— Вставай, сынок! Иди завтракать! Пора в школу! — ласково звучал мамин голос.

Потом каждые пять минут голос мамы становился громче, раздраженней, обращение короче. И наконец:

— Да долго ли ты будешь за подушку держаться?

Петьяка с трудом открывал глаза и под окрики матери начинал одеваться...

В школу приходилось бежать, наверстывая потерянные минуты.

Первый урок был русского языка. Анна Николаевна имела привычку входить в класс со звонком. Петьяка подле-тел к классу вместе с учительницей. Лицо её было строгое, но глаза — добрые. Прошмыгнув на свое место, ученик стал быстро доставать всё необходимое. В этот день ребята должны были писать сочинение «Какую я увидел осень».

Класс быстро затих, сосредоточился на творческом описании осени.

Петьяка же то смотрел в тетрадь, то в окно, грыз кончик ручки и никак не мог начать сочинение. Его русые волосы закрывали лоб, брови и делали глаза ещё темнее. Он не заметил, как к нему подошла учительница. Наклонившись, она прошептала: «Не теряй времени. Вспомни свое настроение и что видели вокруг, когда вы вчера ходили в парк. Расскажи мне об этом».

Петьяка благодарно улыбнулся, ещё раз взглянул на сосредоточенные лица друзей и начал писать...

«Осень. Она весёлая и грустная, солнечная и дождливая. Вчера, когда мы с ребятами пришли в парк, бегали, кричали, не замечали, как он изменился. Потом мы сели на скамейки, чтобы отдохнуться. Кто-то скомандовал: «Замрите!»

Мы только теперь вдруг увидели, как необычайно тихо и красиво кругом. Желтые листья на деревьях и дорожках словно сохраняли солнечный свет и подсвечивали. Иногда раздавался шёпот — это ветерок подхватил сухие листья и, играя, перекинул их на другое место.

Вдруг издали донеслись крики, в них слышался зов... Мы подняли головы и увидели клин журавлей, улетающих на юг. Начался мелкий, но частый дождь, и мы заторопились домой.

Ночью мне приснились летящие журавли...»

Ещё Петьяка вспомнил, как с ребятами смотрели с моста на плавающую в речке стаю диких уток. Они остановились для отдыха в дальнем перелете на юг. Но... прозвенел

звонок. Ребята потянулись сдавать свои тетради, кто-то торопливо дописывал.

В эту перемену в классе почему-то не было обычной веселой суматохи...

2

Почему одни учителя на всю жизнь остаются в памяти, а встречи с ними много лет спустя дарят приятные воспоминания?

Другие же остались в памяти лишь математичкой или ...?

На урок французского языка ребята шли, как на каторгу. Со звонком не торопились в класс. Опоздавшие тянулись минут десять. Каждого учительница останавливалась у двери, стыдила, предупреждала...

Списывая с доски спрягаемые глаголы, Петьяка вспоминал о ссоре с Денисом из другого класса. Конечно, обидно, когда обзывают, но еще труднее сдержаться, если перед носом размахивают кулаком.

— Куликов!

Петьяка вздрогнул от неожиданности.

— О чём ты мечтаешь? Повтори, что я сейчас сказала!

Петьяка посмотрел на ребят. Ленка, сидевшая на первой парте, покрутила пальцем у виска. А друг Илья вдруг скорчил такую гримасу, что невозможно было удержаться. Петьяка рассмеялся, и тут же услышал: «Подай дневник!».

Да, настроение совсем испортилось. Дома ждут неприятные разговоры с родителями.

Урок, казалось, был бесконечным.

Ребята, между тем, то и дело спотыкались при чтении непонятного текста. Петьяка устал, напрасно стараясь сосредоточиться. Он еще раз посмотрел на друзей, которые тоже ждали звонка, обещающего свободу.

3

В большую перемену в учительской царило оживление. В этот день у Аллы Егоровны, учительницы 4 класса, был день рождения. Она принесла большой сладкий пирог, подруга, учительница 1 класса, помогла расставить стаканы с чаем. Директор, поздравляя, объявила о полагающейся премии, что добавило оживления, улыбок. Ольга Сергеевна обвела взглядом учителей и напомнила дежурным учителям, что сейчас школа в руках только школьников.

Вырнула учительница, которая не зря носила кличу «Не переживайте...». Елена Григорьевна быстро поднялась, пообещав пройти по коридорам школы. Не успела она выйти, как вдруг раздался звон стекла. В один миг все поднялись и побежали к месту происшествия.

К шестому классу бежали не только учителя, но и дети. Среднее окно зияло дырой. Ольга Сергеевна молниеносно окинула взглядом испуганных детей: «Слава Богу! Все целы!»

Взявшись за сердце, она присела прямо на парту. Ребята столпились в дверях класса, гадая, кто же виновник и какое его ждет наказание. Только шестиклассники помалкивали, собравшись в кучку.

Директор ещё раз обвела взглядом ребят, пытаясь определить того, кто разбил окно:

— Ну, кто объяснит, что же здесь произошло?

Молчание нарушилось легким шепотом. Вдруг, раздвигая ребят, вперед вышел Коля Киров.

— Коля? — удивленно спросила Ольга Сергеевна.

Ребята за спиной Коли стали более активно перешёптываться. Коля был одним из лучших учеников, но дело даже не в этом. Он отличался выдержанкой, не участвовал в обычных мальчишеских разборках. Более того, он уже в этом возрасте вызывал уважение и у взрослых, и у ребят за честность и прямоту.

— Я хотел кинуть сумку Вове, но промахнулся и попал в окно, — спокойно пояснил Коля.

Вова стоял у окна почему-то красный и не смотрел на директора.

В это время прозвенел звонок.

Ольга Сергеевна распорядилась:

— Шестой класс, берите портфели и перейдите в свободный кабинет истории. Сейчас попросим техничку тетю Луду подобрать стекла. А ты, Коля, пойдем со мной.

Ребята побрали на урок математики, провожая сочувственными взглядами Колю.

Ольга Сергеевна боролась с желанием отругать мальчишку, создавшего такую проблему. Теперь надо было срочно решать вопрос с заменой разбитого стекла, а в резерве есть только одно, да и то меньшего размера. Сдерживало её и то достоинство, с каким держался Николай. Интуитивно она почувствовала, что он не виноват, тогда почему...

Она села за стол и тихо сказала:

— Сядь напротив. Коля, ты понимаешь, что я должна вызвать твоих родителей и вместе с ними решать вопрос о разбитом окне.

— Да, — так же тихо откликнулся Коля. Он слегка побледнел, хотел что-то добавить, но, подавив вздох, затих.

Ольга Сергеевна знала, что родители, уважаемые в городе люди, конечно, в состоянии помочь. Но Колю, безусловно, ожидал неприятный разговор с ними. Директор уже взяла протянутый Колей дневник, как в дверь кто-то робко постучал.

На пороге стоял всё такой же красный Вова Степанов. Он исподлобья взглянул на Колю, на дневник в руках директора, и, набрав воздух, сказал:

— Это я разбил.

Вова часто был зачинщиком драк, был замечен в столовой, когда он хватал с тарелок младших ребят котлеты. Часто он появлялся в грязной одежде, без тетрадей, с невыученными уроками.

Коля между тем встал и упрямо повторил:

— Это я разбил, я кинул...

Ольга Сергеевна переводила взгляд с одного на другого. Коля никогда не врал, тогда почему вдруг Вова решил взять на себя проступок другого. Она встала, взяла Вову за руку, почувствовала, какая она влажная, а ещё заметила чернеющую полосу синяка на его худой руке.

Неожиданно для себя она сказала:

— Вы сейчас идите на урок, а после всех уроков я вас обоих жду.

Мальчики вышли, а Ольга Сергеевна пригласила класс-

ного руководителя, чтобы узнать о семье Вовы. Да, семья была сложная. Кроме того, что у родителей было трое детей, из которых Вовка был старший, с ними жил ещё и брат отца. В доме часто были пьяные застолья, в которых участвовали все взрослые, бывали и драки. Если соседи жаловались матери на Вовку, то его били ремнем, приговаривая: «Дурак! Не попадайся!»

Ольга Сергеевна задумалась, понимая теперь, почему он приходил в школу такой несобранный, порой голодный. Понятен был и синий след от ремня на руке. Сердце сжалось от жалости, от боли и негодования к тем, кто лишал своих детей радости. Классный руководитель Галина Николаевна рассказала о семье Степановых, добавила, что ребята в классе дружные. Зная о том, как живет Вовка, они сами с ним разбирались, никому не жалуясь. Она предположила, что сегодня Коля Киров впервые соврал, чтобы уберечь Вовку от еще большей беды.

Надо было принимать решение.

Когда прозвенел последний звонок, Ольга Сергеевна вместе с классным руководителем сама пришла к ребятам в класс.

— Садитесь.

Остались стоять Коля и Вова.

Впервые Ольга Сергеевна ощущала растерянность, которую должна была скрыть и принять правильное решение.

— Может, кто-то хочет сказать? Вот стоят два ваших товарища, и каждый заявляет, что это именно он разбил окно.

С задней парты кто-то шепнул: «Молодец, Вовка».

Потом ни директор, ни учительница не могли вспомнить, кто же первый предложил всем классом собрать деньги на стекло. Это так дружно было подхвачено всеми ребятами, что стоило труда всех успокоить.

На другой день отец Коли по просьбе сына привез стекло в школу, два дедушки девочек пришли и вставили его. Заглянув после уроков в этот кабинет, Ольга Сергеевна услышала смех. Там делали уборку не только дежурные, но и другие ребята, объединенные чувством солидарности. Здесь был и Вовка...

Ответственный за выпуск: И.К. Лешкова.

Корректор: А.Г.Павлова

Верстка: Межпоселенческая библиотека им. М.Я. Диева

Распространяется через библиотеки города

Нерехты и из рук в руки.

Отзывы и корреспонденцию направлять по адресу:

г. Нерехта ул. Ленина, д. 28 "А",

Межпоселенческая библиотека им. М.Я. Диева.

Тел.: 75-3-78, 7-44-07 (И.К. Лешкова)

“Нерехтская Лира”

(литературно-краеведческая газета)

выходит 1 раз в месяц, с января 2012 г.,
на благотворительные пожертвования читателей.

Тираж 100 экземпляров.

Подбор литературного материала осуществляется
членами литературного объединения “Лира”.